

ПОЛЬСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918-1939 ГГ.

По мнению многих историков, очень важно хотя бы в общих чертах знать и понимать историю соседей и партнеров. Это помогает лучше понять текущую ситуацию и причины того образа действий, которого страны придерживаются в настоящем. Это также помогает отбросить наиболее пристрастные и недостоверные аргументы, которые, казалось бы, имеют прочные основания. Прекрасным примером всего вышесказанного являются польско-чехословацкие отношения в период между двумя мировыми войнами.

Начало всему было положено в 1918 г. Независимость Польши, равно как и Чехии, имела отправной точкой распад великих империй в сердце Европы. 28 октября, в день капитуляции австро-венгерской армии, в Праге Чехословацким национальным комитетом (*Československý národní výbor*) было провозглашено создание нового государства, соединившего друг с другом два народа, чехов и словаков, на основе обещанной автономии. Двамя неделями позднее Национальное собрание в Праге избрало первое правительство молодой республики¹.

В то же самое время после 123-х лет забвения было возрождено также Польское государство. 10 ноября в Варшаву прибыл Юзеф Пилсудский, который немедленно взял в свои руки всю полноту гражданской и военной власти. Восемь дней спустя поляками было сформировано первое правительство. Появился и пост Главы государства, который занял Пилсудский².

Наиболее важным вопросом для Польши и Чехословакии стал вопрос о границах, в том числе и о границе между ними. Демаркация этих границ была чрезвычайно сложна в силу исторических, этнических, политических и экономических причин. Особенно это касалось района Тешинской Силезии, где вдобавок к чешскому и польскому населению также проживали немцы, евреи и коренные народы. Обе стороны объявили о том, что

жители этой области в действительности принадлежали к их нации, и что они были либо ополячены, либо, соответственно, принудительно сделаны чехами. В самой Тешинской Силезии, как и в других частях распавшейся Австро-Венгерской империи, возникли местные центры власти: Чешский национальный комитет (*Národní Výbor pro Slezko*) и Польский Национальный совет Тешинского княжества. 5 ноября обе эти организации пришли к соглашению о разграничении территории Тешинской Силезии по этническому принципу. В соответствии с этим соглашением, большая часть региона была передана под управление Польши³. Для Праги подобный поворот событий был неприемлем, поскольку он заключал в себе угрозу концепции о неделимости территории Чехословакии, которая была представлена Антанте. Вдобавок, это был регион, богатый природными ресурсами. Но самым важным был тот факт, что через спорную территорию пролегла стратегически важная железнодорожная линия, связывавшая чешские и словацкие земли (*koszycko-bogumińska* линия).

Когда поляки перешли к закреплению за собой спорной территории, чехи решились на удар. 21 января 1919 г. чехословацкие силы численностью 16 тыс. человек при поддержке мощной артиллерии пересекли границу. В то время Тешинская Силезия оборонялась только незначительной частью Польской армии (не более 3 тыс. чел.), поскольку внимание поляков было приковано к боям с немцами на западе и украинцами на востоке (в Галиции). После девятидневных кровопролитных боев чешские войска захватили почти всю спорную область⁴. В соответствии с постановлением Антанты, ее судьбу должен был решить плебисцит, но до той поры Тешинская Силезия должна была оставаться в руках чехов. Разразилась яростная кампания взаимных обвинений, а дипломатические отношения между двумя государствами были практически полностью разорваны.

Окончательное решение о судьбе региона было принято на союзной конференции в Спа в июле 1920 г., где припертые к стене поляки были вынуждены признать аннексию Тешинской Силезии Чехословацкой республикой. Так более 140 тыс. поляков⁵ оказались жителями другого государства. Для них это стало катастрофой. Они не могли понять, почему державы Антанты, провозгласив некогда этнический принцип определяющим, сделали исключение в их случае. По сути своей, это решение оказалось яблоком раздора между двумя нациями и стало препятствием на пути достижения любого соглашения между Варшавой и Прагой. Так свое рождение получил знаменитый вопрос о Заользе.

Территориальные споры 1919-20 гг. омрачили польско-чехословацкие дипломатические отношения, но существовали также и другие разногласия, которые разрушили столь популярное в XIX веке представление о славянской общности. Прежде всего, это касалось союза с Францией и борьбы за звание главного ее союзника в регионе. Другим таким вопросом были взаимоотношения с немцами. В Берлине политики открыто говорили о необходимости пересмотра границы с Польшей, и чехи опасались, что слишком тесный альянс с поляками испортит их относительно хорошие отношения с Германией. Еще одним вопросом была открытая поддержка со стороны чехов украинских сепаратистов в Польше и, в свою очередь, польская поддержка словацких сепаратистов в Чехословакии⁶. Так оба государства, чьи общие интересы делали их естественными партнерами, превратились в самых непримиримых соперников.

Следует помнить, что польско-чехословацкий конфликт был составной частью крайне напряженной ситуации в Центральной Европе после Первой мировой войны. Помимо этого конфликта следует упомянуть также о противоречиях между Румынией и Венгрией, Чехословакией и Венгрией, Югославией и Венгрией, Болгарией и Румынией, Польшой и Литвой, Германией и Литвой и т.д. Почти вся система границ этого времени представляла собой мину замедленного действия. Это порождало обстановку постоянной напряженности, которая исключала какие-либо прочные соглашения. Например, чехи опасались прекрасных отношений между Польшой и Венгрией, поскольку обе страны имели территориальные претензии к Чехословакии.

Французы, которые мечтали о едином блоке союзников на востоке против Германии, вскоре осознали, что это практически невозможно. Если же одно из государств региона, например, Польша, поднимало вопрос о создании подобного блока, разногласия по поводу возможного лидерства в рамках этого объединения неизменно становились препятствием на пути достижения общего согласия. Образно говоря, государства Центральной Европы напоминали толпу невоспитанных грубиянов, попеременно осыпающих друг друга бранью и грозя друг другу кулаками.

Даже столь радикально угрожающая интересам Польши и Чехословакии инициатива, как проект заключения Пакта четырех, предложенный Бенито Муссолини в 1933 г., не подтолкнул их к сотрудничеству. На сей раз свое влияние на невозможность достижения согласия оказала личная неприязнь между польским министром иностранных дел Юзефом Беком и министром иностранных дел Чехословакии Эдуардом Бенешем.

Парадоксально, но ситуация была разрешена самим новым канцлером Германии Адольфом Гитлером, который отверг предложения Муссолини и принял решение о выходе из Лиги Наций в октябре 1934 г. После этого Берлин открыл новую главу дипломатических отношений со своими восточными соседями, предложив как Польше, так и Чехословакии подписать пакты о ненападении. В то время как явственным образом разочарованная тогдашней политикой Великобритании и Франции, Польша с радостью приняла это предложение, Чехословакия решила оговорить его условия. В конце концов, в результате неуступчивости чехословацких политиков переговоры провалились. Одновременно с этим Чехословакия начала обвинять Польшу в соглашательстве с Гитлером, поставившем самих чехов на грань конфронтации с Германией.

В ответ чехи подписали пакт о ненападении с Советским Союзом (16 мая 1935 г.), призванный улучшить ситуацию с безопасностью их границ. Этот поворот событий разрушил планы Польши уравновесить этот договор соглашением с государствами Центральной Европы. Так Чехословакия избрала абсолютно иную модель выстраивания своей внешней политики, которая во многом была прямо противоположна видению варшавских политиков. Отсутствие взаимопонимания – как в силу государственных интересов, так и застарелой вражды – исключило возможность сотрудничества в самый необходимый для этого момент. Тот самый момент, когда гитлеровская Германия в своем ревизионизме перешла от слов к делу, и когда стало ясно, какие страны станут ее первой мишенью.

Зародившийся в мае 1938 г., кризис разразился в сентябре после запрещения в Чехословакии Судетонемецкой партии. Эта партия несла ответственность за террористическую деятельность в Судетах, но для Гитлера это был прекрасный повод оказать политический нажим на чехов и обвинить их в ущемлении прав национальных меньшинств. Для чехословацкого правительства, обратившегося за посредничеством к Великобритании и Франции, наяву воплотился кошмар Пакта четырех. В Мюнхене на специально созванной конференции представители Германии, Италии, Великобритании и Франции без какого-либо предварительного согласия чехов решили передать Судеты Третьему рейху. Это сразу же породило требования пересмотра границ со стороны Венгрии и вызвало к жизни движения в пользу автономии и даже независимости в Словакии.

Польское правительство осознавало, что перспектива захвата Заользе с польским национальным меньшинством Германией таила в себе реальную угрозу в перспективе польско-германского конфликта. Завла-

дев этим регионом, Гитлер мог потребовать нового пересмотра границ и попытаться обменять Заользе на Гданьск или Польский коридор с весьма вероятной полной поддержкой Великобритании и Франции. Подобная ситуация стала бы катастрофой для Польши, поскольку лишала поляков поддержки Запада и вынуждала идти на территориальные уступки. С тем, чтобы избежать судьбы Чехословакии и полной капитуляции, подобной чешской, 21 сентября 1938 г. польское правительство направило ультиматум Праге с требованием вернуть район Заользе⁷. Очень важно помнить о том, что между немцами и поляками не существовало никакого тайного или явного соглашения о разделе Чехословакии. Польское руководство действовало по собственному усмотрению в попытке предотвратить реализацию германских планов, полностью осознавая то, что подобные действия могли породить обвинения в сотрудничестве с Гитлером. Жестокая правда заключается в том, что на протяжении всего межвоенного периода Чехословакия рассматривалась Варшавой как нечто временное, и момент ее распада был сочтен наиболее подходящим для решения территориальных споров. Это было точным повторением той логики, которой придерживались чехи в январе 1919 г.

После Мюнхенской конференции безжалостно расчлененная Чехословакия фактически превратилась в марионетку в руках Германии, неспособную к сколь-нибудь серьезному сопротивлению. Она перестала быть потенциальным союзником в конфликте с Германией, и поэтому поляки начали переговоры со словаками, надеясь обрести союзника в их лице и предотвратить дальнейший захват страны немцами. К сожалению, вновь территориальные споры, взаимное недоверие и сильное противодействие немцев воспрепятствовали заключению соглашения⁸. Затем политики не только в Варшаве, но и во многих других столицах Центральной Европы осознали, что время для достижения соглашения в регионе прошло и что локальные конфликты стали огромным подспорьем в планах Гитлера по подчинению одной за другой этих стран. Теперь им оставалось лишь выбирать между подписанием ненадежного союза с Великобританией и Францией или подчинением Германии.

15 марта 1939 г. вермахт пересек всего несколькими месяцами ранее установленную границу и начал оккупацию Чехии. Одновременно с этим Словакия провозгласила независимость. Польша разделила участь Чехословакии меньше чем через полгода. Это стало горькой расплатой за то, что на протяжении предшествующих двадцати лет согласие между ними так и не было достигнуто.

¹ *Tomaszewski J.* Czechy i Słowacja. Warszawa, 2005. S. 23.

² *Wielka Historia Polski Tom IX 1918-1939.* Kraków, 2000. S. 25-26.

³ *Pregiel P., Przerwa T.* Dzieje Śląska. Wrocław, 2005. S. 150.

⁴ *Kamiński M.* Konflikt polsko- czeski 1918-1921. Warszawa, 2001. S. 68.

⁵ *Tomaszewski J.* Czechy... S. 31.

⁶ *Tomaszewski J.* Czechy... S. 59.

⁷ *Kronika Polski*, pod red. Zofii Klimaszewskiej. Warszawa, 2000. S. 675.

⁸ *Orlof E.* Relacje pomiędzy państwem polski i a państwem słowackim w okresie od 15 marca do 1 września 1939 [w:] *Stosunki polsko-słowackie w pierwszej połowie XX wieku*, pod red. Joanny Głowińskiej. Wrocław, 2006. S. 48.